

Последствия разрыва с кровной семьей для развития ребенка, оставшегося без попечения родителей (нарушения привязанности, особенности переживания горя и потери, формирование личной и семейной идентичности)

Лекция. Потребность в привязанности, идентичности, как основа благополучного развития ребенка. Типы «нарушенной привязанности» (понятия «негативной (невротической) привязанности», «амбивалентной привязанности», «избегающей привязанности», «дезорганизованной привязанности»).

Самое тяжелое событие, которое может произойти в жизни ребенка – это утрата родителей. Когда родители умирают или их лишают родительских прав, ребенок оказывается на попечении государства, и в его судьбе принимают участие взрослые, задача которых - насколько возможно, смягчить и восполнить утрату.

Утрата семьи.

Дети, чьи родители лишены родительских прав, переживают двойную жизненную травму: с одной стороны, это плохое обращение в родной семье и негативный жизненный опыт, с другой – сам факт разрыва с семьей.

Такую вынужденную разлуку ребенок воспринимает почти как смерть своих родителей. Традиционные представления о том, что дети «маленькие, ничего не понимают», что «им все равно» и «они быстро все забудут» - ошибочны. Дети точно так же, как и взрослые, чувствуют боль утраты близких отношений, но у них гораздо меньше возможностей защищаться, по сути – только один: стараться не думать о том, что с ними случилось.

Еще одно традиционное заблуждение – считать, что ребенок не может любить родителей, которые так плохо с ним обращаются. А если любит – значит, «сам - ненормальный». Однако сохранение привязанности к родителям как раз является одним из признаков «нормальности» ребенка. Потребность любить и быть любимым естественна для всякого душевно здорового человека. Просто эти дети любят своих родителей не такими, какие они есть, а такими, какими они должны были бы быть: додумывая хорошее и не замечая плохое.

Детям трудно адекватно оценить причины изъятия их из семьи, и они могут воспринимать это как насилие, а представителей органов опеки – как агрессоров. Но даже тогда, когда перемещение было ожидаемым, дети испытывают страх и неуверенность, чувствуют себя зависимыми от внешних обстоятельств и незнакомых им людей. В соответствии с особенностями характера и поведения, после отобрания из семьи ребенок может быть подавлен, безучастен к происходящему или агрессивен. Но каковы бы ни были его реакции, взрослым нужно помнить: уход из семьи – самое значительное событие из всех, что происходили до сих пор в жизни ребенка.

Достаточно спросить себя: «А хотели бы мы оказаться в такой ситуации? Что бы мы чувствовали, лишившись привычного окружения людей и вещей – всего того, что мы называем «своим»?». И сразу исчезают сомнения относительно того, что такое событие может расцениваться кем-либо как «хорошее», потому что «правильно» и «хорошо» - разные понятия.

Все дети из неблагополучных семей хотят, чтобы их родные родители были нормальными, заботливыми и любящими.

Разлука с семьей по сути является признанием того, что для данного ребенка быть любимым своими родителями – невозможно.

И утрата семьи, даже если она была неблагополучной, - серьезная травма, приносящая ребенку боль, обиду на родителей и на «жизнь вообще», чувство отверженности и гнев.

Привязанность и семья в жизни ребенка.

«Я никому не нужен», «Я – плохой ребенок, меня нельзя любить», «На взрослых нельзя рассчитывать, они бросят тебя в любой момент» - это убеждения, к которым в большинстве своем приходят дети, покинутые своими родителями. Один мальчик, попавший в детский дом, говорил о себе: «Я – лишенный родительских прав».

Привязанность – это стремление к близости с другим человеком и старание эту близость сохранить.

Глубокие эмоциональные связи со значимыми людьми служат основой и источником жизненных сил для каждого из нас. Для детей же это жизненная необходимость в буквальном смысле слова: младенцы, оставленные без эмоционального тепла, могут умереть, несмотря на нормальный уход, а у детей постарше нарушается процесс развития.

Отвергаемые дети неблагополучны эмоционально – и это гасит их интеллектуальную и познавательную активность. Вся внутренняя энергия уходит на борьбу с тревогой и приспособление к поискам эмоционального тепла в условиях его жесткого дефицита. Кроме того, в первые годы жизни именно общение со взрослым служит источником развития мышления и речи ребенка. Отсутствие адекватной развивающей среды, плохая забота о физическом здоровье и недостаточность общения со взрослыми приводит к отставанию в интеллектуальном развитии у детей из неблагополучных семей.

Потребность в привязанности – врожденная, однако способность ее устанавливать и поддерживать может нарушиться из-за враждебности или холодности взрослых.

Именно родительская депривация и последствия жестокого обращения являются основной причиной диспропорционального развития детей-«социальных сирот», а не «наследственность» и органические нарушения.

Формирование привязанности у младенцев происходит благодаря заботе взрослого и основывается на трех источниках: удовлетворение потребностей ребенка, позитивное взаимодействие и признание.

Если взрослый тепло относится к ребенку, привязанность будет крепнуть, ребенок будет учиться у взрослого положительному взаимодействию с другими, т.е. тому, как общаться и получать удовольствие от общения. Если взрослый безразличен, или испытывает к ребенку раздражение и неприязнь, то привязанность формируется в искаженном виде.

Результатом заботы о ребенке и эмоционального отношения к нему становится базовое чувство доверия к миру, формирующееся у младенца к 18 месяцам. Дети, получившие в раннем детстве опыт эмоционального отвержения, испытывают недоверие к миру и большие трудности в поддержании близких отношений.

Признание - это принятие ребенка как "своего", как "одного из нас", "похожего на нас". Такое отношение дает ребенку чувство сопричастности, принадлежности своей семье. Удовлетворенность родителей своим браком, их желание иметь ребенка, семейная ситуация в момент рождения, сходство с одним из родителей, даже пол новорожденного - все это оказывает влияние на чувства взрослых. При этом ребенок не может критически отнестись к факту признания. Нежеланные, отторгнутые своей семьей дети чувствуют себя неполноценными и одинокими, винят себя за какой-то неведомый изъян, послуживший причиной отторжения.

Основными характеристиками привязанности являются:

- *конкретность - привязанность всегда обращена к какому-то конкретному человеку;
- *эмоциональная насыщенность - значимость и сила чувств, связанных с привязанностью, включающих весь спектр переживаний: радость, гнев, печаль;
- *напряжение - появление объекта привязанности уже может служить разрядкой негативных чувств младенца (голод, страх). Возможность ухватиться за мать ослабляет и

дискомфорт (защита), и саму потребность в близости (удовлетворение). Отвергающее поведение родителей усиливает проявления привязанности ребенка ("цепляние");

*продолжительность - чем сильнее привязанность, тем дольше она длится. Детские привязанности человек помнит всю жизнь;

*врожденный характер потребности в отношениях привязанности;

*ограниченность способности устанавливать и поддерживать привязанность к людям - если до трех лет ребенок по каким-то причинам не имел опыта постоянных близких отношений со взрослым, либо если близкие отношения маленького ребенка разрывались и не восстанавливались более трех раз - способность устанавливать и поддерживать привязанность может разрушиться.

Потребность в привязанности – врожденная, однако способность ее устанавливать и поддерживать может нарушиться из-за враждебности или холодности взрослых.

Типы нарушенной привязанности:

1)Негативная (невротическая) привязанность - ребенок постоянно "цепляется" за родителей, ищет "негативного" внимания, провоцируя родителей на наказания и стараясь раздражить их. Появляется как в результате пренебрежения, так и гиперопеки.

2)Амбивалентная - ребенок постоянно демонстрирует двойственное отношение к близкому взрослому: "привязанность-отвержение", то ластится, то грубит и избегает. При этом перепады в обращении являются частыми, полутона и компромиссы отсутствуют, а сам ребенок не может объяснить своего поведения и явно страдает от него. Характерно для детей, чьи родители были непоследовательны и истеричны: то ласкали, то взрывались и били ребенка - деля и то, и другое бурно и без объективных причин, лишая тем самым ребенка возможности понять их поведение и приспособиться к нему.

3)Избегающая - ребенок угрюм, замкнут, не допускает доверительных отношений со взрослыми и детьми, хотя может любить животных. Основной мотив - "никому нельзя доверять". Подобное может быть, если ребенок очень болезненно пережил разрыв отношений с близким взрослым и горе не прошло, ребенок "застрял" в нем; либо если разрыв воспринимается как "предательство", а взрослые - как "злоупотребляющие" детским доверием и своей силой.

4) «Размытая» - так мы обозначили часто встречающуюся особенность поведения у детей из детских домов: ко всем прыгают на руки, с легкостью называют взрослых «мама» и «папа», - и так же легко отпускают. То, что внешне выглядит как неразборчивость в контактах и эмоциональная прилипчивость, по сути представляет собой попытку добрать качество за счет количества. Дети стараются хоть как-нибудь, от разных людей, в сумме получить тепло и внимание, которое им должны были дать близкие.

5) Дезорганизованная - эти дети научились выживать, нарушая все правила и границы человеческих отношений, отказываясь от привязанности в пользу силы: им не надо, чтобы их любили, они предпочитают, чтобы их боялись. Характерно для детей, подвергавшихся систематическому жестокому обращению и насилию, и никогда не имевших опыта привязанности.

Если вышеприведенные особенности наблюдаются у детей, разлученных со своими семьями, надо учесть, что для первых четырех групп детей требуется помощь замещающих семей и специалистов, для 5 - прежде всего внешний контроль и ограничение разрушительной активности, а затем уже реабилитация.

Все же большинство детей, чей опыт жизни в семье не был катастрофическим, и чье доверие к взрослым подорвано не окончательно, ждут новую семью как средство исцеления от одиночества и покинутости, с надеждой на то, что в их жизни все еще будет хорошо.

Однако простого перемещения в новую ситуацию не всегда достаточно для того, чтобы «новая» жизнь сложилась хорошо: прошлый опыт, навыки и страхи остаются с ребенком.

Понятие «горя и потери» в жизни ребенка, оставшегося без попечения родителей. Психологические особенности и этапы процесса переживания ребенком горя, связанного с потерей семьи (шок, потрясение и недоверие, отрицание, стадия гнева и смещения чувств, депрессия, принятие).

Этапы переживания горя.

Разлука с семьей, даже неблагополучной, - утрата для ребенка, которая сопровождается процессом переживания горя.

Боль и потеря – реальные составляющие жизни. Дети, теряющие семью, узнают об этом слишком рано. Подобная травма оказывает разрушительное воздействие на все уровни жизнедеятельности человека - физический, психологический, социальный.

Процесс переживания горя – достаточно длительный (около года), особенности его протекания и проявлений носят индивидуальный характер, однако структура, последовательность стадий – общая для всех людей независимо от возраста, пола и культурной принадлежности.

Основная сложность при работе с детьми состоит в том, что у них нет моделей поведения в скорби, они не знают, что должны делать и чувствовать. Кроме того, их опыт не позволяет понять, что утрата означает полную перемену жизни, отсутствие изо дня в день и навсегда того тепла и защиты, которые давали отношения с ушедшим человеком (или людьми). Облечь свои переживания в слова дети тоже не могут. Они как бы «замирают», и их поведение может выглядеть таким же, как всегда – что сбивает с толку взрослых, ошибочно полагающих, что «дети не понимают» или «им все равно».

Поэтому вначале приведем обычную последовательность стадий переживания горя, а затем подробно остановимся на особенностях переживаний детей, перемещенных из семьи в учреждение или замещающую семью.

По изменению силы чувств и степени контроля над ситуацией процесс переживания горя подразделяют на следующие стадии:

Начальная (шок) – Оцепенение, тревога, отрицание.

Кратковременная стадия, когда ошеломление нарушает восприятие реальности, происходит своего рода «отключение» чувствительности – эмоциональной и физической. Длится от нескольких минут до 2-3 недель. В это время человек не чувствует душевной боли за счет защитной реакции психики – «диссоциации», но характерны вегетативные реакции тревоги: сердцебиение, напряжение мышц, потение, сухость во рту, нарушения сна и аппетита, желудочные расстройства. На интеллектуальном уровне возникают реакции отрицания («не верю», «может, он оживет», «ничего не случилось»): человек уже знает, но не в состоянии понять, как такое могло произойти. Повышенный мышечный тонус может приводить к гиперактивности как к форме отрицания: избегание психической нагрузки путем изменения физического состояния (убегание, драки, алкоголь и наркотики).

Если человек «застрял» на стадии отрицания более 3-6 месяцев, требуется помощь специалистов.

Острая (дезорганизация) – Боль и отреагирование. Поиск. Агрессия. Отчаяние. Утомление. Нарушения регуляции деятельности.

В этой фазе горе обрушивается на человека всей тяжестью. Чем большее место в жизни занимала потеря, тем труднее в этот период, длящийся от 2-х месяцев до года.

Возникают сильные переживания тоски и муки, связанные с необходимостью отказаться и желанием удержать привязанность. В человеке как бы борются две реальности: реальность любви и реальность смерти. Боль и попытки ее утолить вызывают специфическую реакцию поиска:

- постоянные всепоглощающие мысли об ушедшем;

- поиск мест его бывшего присутствия и ожидание возможной встречи в какой-либо форме;
- нецеленаправленная беспокойная деятельность («занять время ожидания»).

Постоянное столкновение надежды с реальностью утраты постепенно подтверждает ее бесповоротность. Протест против факта потери, против вызванной этим боли, гнев на ушедшего, поиск «виноватых» и причин происшедшего, враждебность к тем, кто пытается помочь и ненависть к себе – характерные признаки подстадии острого аффекта.

Очевидно, что эффективно работать и учиться в это время невозможно. Расстройство деятельности отмечается также на бытовом уровне, страдают не только высшие психические функции – мышление, внимание, память – но и физические процессы на уровне нарушения автоматизмов.

Затем наступает спад эмоционального напряжения, изнеможение и апатия:

- снижение физической активности (упадок сил);
- мотивационные нарушения (все теряет смысл по сравнению с горем);
- интеллектуальные проблемы (аффект тормозит интеллект).

В эмоциональном плане изнеможение выражается депрессией, утратой интереса к жизни, незащищенностью и безнадежностью.

Сочетание отчаяния и утомления может привести к появлению мыслей о самоубийстве как способе покончить с болью и воссоединиться с ушедшим.

Если на стадии шока важна физическая забота, то на стадии острого горя необходимо находиться рядом с человеком, оказывать эмоциональную поддержку (в т.ч. возможна работа с медиками и психологами) и помощь в организации дел. Если адаптация к потере не происходит более года, и признаки острого горя не смягчаются, участие специалистов становится обязательным.

Утихающая (реорганизация) – Восстановление.

В это время происходит свывкание с потерей: человек способен вновь войти в жизнь, которая принимает в расчет утрату, но не заполнена ею целиком. Важное значение для прохождения этой стадии имеет отыскание смысла в утрате, чтобы соотнести ее со своим пониманием жизни, Бога или добра.

Происходит осознание того, что наихудшее случилось, человек принял это и уцелел, и теперь снова готов жить и расти – с памятью об ушедшем и ради него.

Признаки реорганизации:

- меньше слез;
- возврат физической активности и интереса к жизни;
- сосредоточение на настоящем и будущем, а не на прошлом;
- появление положительных эмоций;
- восстановление самооценки;
- чувство защищенности.

Способность ребенка справляться со стрессом зависит от следующих факторов:

- социальное и эмоциональное благополучие ребенка в момент травмы;
- опыт привязанности и близких отношений с другими взрослыми;
- присутствие и забота близких ребенку людей в момент травмы;
- индивидуальная динамика переживаний и способы отреагирования.

Способы отреагирования и снятия напряжения в стрессе:

- удалиться в безопасное место;
- отойти от окружающих на некоторое время, чтобы «прийти в себя»;
- использовать различные приемы для успокоения самого себя;
- отреагировать с помощью символических игр и фантазии;

Личностные характеристики, помогающие пережить стресс:

- активность и самостоятельность ребенка;
- самоуважение и вера в себя;
- уживчивость и способность обращаться за помощью, когда это необходимо;

- гибкость и способность приспосабливаться к новому;
- ответственность за кого-то, кроме себя.

Для ребенка отчуждение от родной семьи начинается не в момент изъятия, а в момент помещения в новую семью. Дети начинают чувствовать себя отличающимися от обычных детей - тех, которые не лишились семьи. Осознание этого может проявляться по-разному. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что многие адаптирующиеся к новым жизненным условиям дети начинают вести себя заметно хуже в школе и внезапно становятся мрачными и агрессивными.

Особенности переживания детей, перемещенных из семьи в учреждение или замещающую семью.

Отрицание.

Главная особенность поведения ребенка на этой стадии состоит в том, что он бессознательно не воспринимает потерю. Такой ребенок может быть послушен, даже весел, вызывая удивление у взрослых: "ему все нипочем". Для вновь принятых в семью детей это может означать то, что они привыкают не выражать болезненные чувства, обращаясь к опыту прошлого. Они живут, изо всех сил стараясь не думать о том, что произошло, плывут по течению. Но такое состояние тянется не долго - либо последует "взрыв", когда переживания нахлынут, либо начнутся соматические и поведенческие проявления вытесняемых переживаний: рассеянность, частое впадение в прострацию, расстройство учебной и любой другой деятельности, требующей сосредоточенности и логики (глобальные расстройства внимания и интеллектуальные нарушения - "аффект тормозит интеллект"), капризы и слезы "без повода", ночные кошмары, расстройств желудочно-кишечного тракта и сердечной деятельности и т.п.

Стадия гнева и смещения чувств.

Эта стадия характеризуется появлением сильных, иногда взаимоисключающих эмоций. Жить ребенку с чувствами, вызывающими тревогу и беспокойство, сложно и тяжело. Дети в этот период чрезвычайно чувствительны, и они особенно нуждаются в помощи, чтобы эти подавленные чувства не нанесли вреда. Дети испытывают следующие эмоции, причем иногда все сразу.

а) Тоска. Это чувство может вызвать у детей стремление увидеться с членами родной семьи, и повсюду их разыскивать. Нередко утрата обостряет привязанность, и ребенок начинает идеализировать даже тех родителей, которые обращались с ним жестоко.

б) Злость. Это чувство может проявляться против чего-то определенного или быть самодавяющим. Дети могут не любить себя, порой даже ненавидеть, потому что они были отвергнуты оставившими их родителями, несчастливой судьбой и т.д. Они могут гневаться на "предавших" их родителей. На "разлучников" - полицию и детский дом, которые "вмешались не в свое дело". Наконец, на замещающих родителей - как на узурпаторов родительской власти, которая им не принадлежит.

в) Депрессия. Боль потери может вызвать чувство отчаяния и потерю уважения к себе. Помогая принятому в семью ребенку выразить свою печаль и понять ее причины, замещающие родители помогают ему тем самым преодолеть состояние стресса.

г) Вина. Это чувство отражает реальное или предполагаемое отвержение или обиду, причиненную потерянными родителями. Даже у взрослых людей боль может ассоциироваться с наказанием за что-то. "Почему это случилось со мной?", "Я - плохой ребенок, со мной что-то не так", "Я не слушался родителей, плохо помогал им - и меня забрали". Такие и подобные им утверждения высказывают дети, лишившиеся родителей. Суть происходящего в том, что ребенок в попытке осмыслить ситуацию ошибочно принимает ответственность за происшедшее на себя. С другой стороны, он может также чувствовать вину из-за собственных чувств, например, из-за того, что он любит приемных родителей и наслаждается материальным комфортом, в то время как его родители живут в бедности.

д) Тревога. В критических случаях она может перерасти в панику. Принятый в семью ребенок может бояться отвержения приемными родителями. Или испытывать иррациональный страх за свое здоровье и жизнь, также - за жизнь замещающих родителей и/или родных родителей. Некоторые дети боятся, что родные родители разыщут их и заберут, - в тех случаях, когда ребенок сталкивался с жестоким обращением в родной семье, а к новой семье искренне привязался, и т.д.

В целом, в период адаптации к замещающей семье и свыкания с потерей, поведение ребенка характеризуется противоречивостью и неуравновешенностью, присутствием сильных чувств (которые могут подавляться) и расстройством учебной деятельности. Обычно адаптация происходит в течение года. На протяжении этого периода замещающие родители могут оказать существенную помощь ребенку, и это послужит "цементом", скрепляющим новые отношения. Однако, если какие-либо из перечисленных выше проявлений сохраняются на более долгий срок, имеет смысл обратиться за помощью к специалистам.

Советы родителям.

Как помочь ребенку, пережившему разлуку с семьей?

Определенность: ребенку важно знать, что будет дальше, какие порядки в том месте, куда он попал. Необходимо заранее рассказать ребенку о других членах вашей семьи, показать их фотографии, оказать ребенку его комнату (либо часть комнаты), его кровать и шкаф, куда он может сложить личные вещи, объяснить что это - его пространство. Нужно все время кратко, но внятно рассказывать ребенку о том, что будет дальше происходить.

Утешение: если ребенок подавлен, и проявляет другие признаки горя.

Физическая забота: любимая ребенком еда, спокойный сон, забота о нем.

Инициатива: нужно инициировать положительное взаимодействие с ребенком, проявлять первыми внимание и заинтересованность его делами и чувствами, задавать вопросы и выражать тепло и участие, даже если ребенок кажется равнодушным или угрюмым.

Воспоминания: ребенок может захотеть поговорить о том, что с ним было, о своей семье. Важно поговорить с ребенком. Если его рассказ вызывает сомнения или смешанные чувства, помните - ребенку важнее быть внимательно выслушанным, чем получить совет.

Памятные вещи: фотографии, игрушки, одежда - все это связывает ребенка с прошлым, является материальным воплощением значительной части его жизни. Важно: каждый ребенок, переживший разлуку или утрату, должен иметь что-то на память, и недопустимо выбрасывать это, тем более без его согласия.

Помощь в организации дел: дети часто чувствуют себя растерянными в новом месте и при таких серьезных изменениях в своей жизни. Можно обсуждать и планировать дела вместе, давать конкретные советы по поводу какой-либо деятельности, писать записки-памятки и т.д. Важно: поддерживать ребенка, если он злится на себя за свои промахи: "то, что происходит с тобой - нормальная реакция на ненормальные обстоятельства", "мы справимся" и т.д.

В характере приемного ребенка могут быть черты, про которые смело можно сказать: "это уже не его горе, а мое!". Пожалуйста, помните, исправить все сразу нельзя. Сначала ребенок должен привыкнуть к вам, принять изменения в своей жизни, и только потом он будет меняться сам.

Вышеприведенное описание относится к сфере внутренних переживаний детей, столкнувшихся с проблемой разрыва близких отношений и необходимостью формирования новых привязанностей. При этом существует четкая динамика в процессе проработки внешних отношений с теми людьми, которые заботятся о ребенке, и волею обстоятельств становятся для него самыми близкими, в той или иной степени заменяя родителей.

Большинство детей, чей опыт жизни в семье не был катастрофическим, и чье доверие ко взрослым подорвано не окончательно, ждут новую семью как средство исцеления от одиночества и покинутости, с надеждой на то, что в их жизни все еще будет хорошо.

Однако простого перемещения в новую ситуацию и помощи в переживании утраты не всегда достаточно для того, чтобы «новая» жизнь сложилась хорошо: прошлый опыт, навыки и страхи остаются с ребенком.

Идентичность.

Ребенок, воспитывающийся в доме ребенка или детском доме, с трудом осознает свою идентичность, т.е. кто он, чей он. Отношения в коллективе ему трудно построить, не смотря на то, что жизнь проходит в группе. Он не доверяет никому, чувствует себя отверженным и группируется только со своими, т.е. «детдомовскими». При этом и с ним ему тяжело.

По данным всех мировых и отечественных исследований, жизнь ребенка в замещающей семье положительно влияет на его развитие по всем направлениям. У детей значительно повышается уровень интеллектуального развития, увеличивается объем словаря, запас знаний об окружающем мире, улучшается связная речь. Ощущают себя более эмоционально благополучными, самостоятельно выполняют положительные социальные роли в семье, классе. У них в меньшей степени проявляются нарушения в поведении.

Нарушенная идентичность.

Идентичность можно определить как знание того, из каких разных частей состоит наша личность, это принятие себя, необходимое для того, чтобы успешно продвигаться по жизни с ощущением собственной целостности.

Сумма знаний о себе как результат анализа собственного жизненного опыта концентрируется в виде ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Но отношение к этому знанию, принятие себя, возникает благодаря соотнесению с системой социальных координат, нормами и ценностями той семьи и того общества, в котором живет человек. Рождаясь, ребенок физически отделяется от матери. Однако вплоть до подросткового возраста семья служит «психологической утробой», эмоционально питая и защищая ребенка.

У ребенка чувство «Я» вырастает из чувства «МЫ», и для него вопрос «Кто я?», по сути, значит «Чей я?». Ощущение принадлежности – это альтернатива одиночеству, источник жизненных сил: "Я - их, я нужен, меня любят - Я ЕСТЬ".

Принадлежность семье не только определяет самовосприятие, но и задает вектор направления жизненного пути: «Откуда я?» - «К чему я иду?».

Дети-социальные сироты оказываются в ситуации чрезмерно ранней социальной эмансипации от семьи. И их психологическая жизнеспособность не выше физической жизнеспособности ребенка, родившегося значительно раньше срока.

Разлука с семьей приводит не только к разрыву отношений привязанности, но и к перемене социального и психологического статуса. С утратой основных ориентиров (семья и ближайшее окружение) нарушается восприятие себя и собственной жизни – оно приобретает неустойчивый и фрагментарный характер, в результате чего создается ощущение неадекватности. При этом положение детей из неблагополучных семей оказывается более выигрышным, чем у детей из домов ребенка: даже плохая реальность лучше, чем совсем ничего. Мальчик-подросток, от которого отказались в роддоме, не имевший сведений о своей матери и предыдущих поколениях, выразил свои переживания так: «Я потерялся в космосе».

Знание о своих предках и своей семье - «чувство корней» - помогает человеку понять, каково его место в истории этой семьи и в жизни в целом, это знание тесно

связано с понятиями «долг» и «смысл жизни», оно позволяет определить жизненные задачи и осознать значимость собственного жизненного пути.

Сохранение важных для ребенка связей с другими людьми, допустимых привычек, личных, в том числе памятных, вещей, восстановление жизненной истории самого ребенка и сбор сведений о его семье (составление «Книги жизни») частично смягчают боль потери и способствуют формированию идентичности.

При этом необходимо помнить, что идентичность ребенка несет в себе как положительные, так и отрицательные черты его кровной семьи. Этим объясняется частое стремление к воспроизведению детьми поведенческих моделей, принятых в кровной семье. Дело не только в научении («все мы склонны поступать с другими так, как когда-то поступали с нами»), но и в своеобразном подтверждении лояльности, верности своей родной семье со стороны ребенка. Дети, разлученные с родителями, которых они помнят, страдают не только от разлуки, но и потому, что не получили «родительского благословения» на свой дальнейший путь, разрешения жить счастливо и убеждения в том, что они не виноваты в разрыве с семьей.

Обычно требуется специальная терапевтическая работа для того, чтобы отделить любовь к кровным родителям от стремления «следовать за ними». Ребенок не может судить своих родителей, сохранение уважения к ним и благодарности за свою жизнь – естественное и необходимое чувство, отсутствие которого ведет к глубоким психологическим проблемам. Но это не значит, что ребенок должен повторять их ошибки. Именно из любви к своим родителям ему предстоит научиться справляться с трудностями и добиваться успеха, строить свою жизнь и отношения с людьми – то есть сделать то, чего хотели, но не смогли родители.

Часто встречающееся заблуждение заботящихся о ребенке взрослых – «он ненавидит своих родителей». На самом деле ребенок, обвиняющий своих родителей и ругающий их, «застрял» в фазе острого аффекта переживания утраты, и это препятствует его дальнейшему личностному развитию и отношениям с людьми. То, что по-настоящему нужно ребенку в такой ситуации, – это помощь взрослых в том, чтобы отреагировать свой гнев приемлемым образом, и перейти к стоящей за ним потребности в родительской любви, постоянстве и заботе.

Очевидно, что никакая терапия не сможет эффективно помочь, если одновременно с ней в жизни ребенка не появится новая семья.

Опыт показывает, что позитивные изменения в поведении ребенка происходят постепенно, и вопрос времени – очень серьезный. Достаточно помнить, сколько времени ребенок «учился жизни» в кровной семье, чтобы не ждать от него быстрых результатов. Принятие личности ребенка, укрепление привязанности с ним, терпеливое поощрение развивающихся положительных черт, поддержка и предоставление альтернативных, социально адекватных моделей поведения постепенно приводят к тому, что новый опыт усваивается и начинает приносить плоды.

Роль биологических родителей и кровных родственников в жизни ребенка и преодоление стереотипов мышления, связанных с восприятием их места в жизни ребенка.

Для всех новых родителей вопрос взаимоотношений с кровной семьей ребенка, особенно с матерью, является наиболее острым и болезненным. Он волнует и сотрудников учреждений, в которых находится ребенок.

Это происходит потому, что замещающие родители, педагоги, социальные работники хотят, прежде всего, защитить ребенка от негативного влияния неблагополучных родителей, оградить его от переживаний, которые испытывает ребенок после таких встреч. Кроме того, после усыновления многие считают ребенка своим и не хотят впускать в новую жизнь прошлое ребенка, чтобы не травмировать его.

Известно, что как бы хорошо не жилось ребенку в учреждении, он стремится домой, ему хочется либо вернуться в свою собственную семью, либо он мечтает о том, что его

найдут новые мама с папой. Английские ученые обращают внимание на неоправданность веры в то, что ребенок забудет свой дом и начнет жить сначала, если его переместить в новые, хорошие условия. Поддержание контактов с родственниками имеют благотворное влияние на ребенка: повышается его самооценка, он получает дополнительную информацию о себе, увеличиваются способности ребенка и, в частности, способности к обучению, уменьшается риск неприятия ребенком нового дома и семьи, устанавливаются качественно новые отношения с окружающими людьми; встречи с родными помогают преодолевать кризисные ситуации; ребенку гарантируется семья на всю жизнь (братья, сестры и другие близкие люди).

Следующая причина - большинство детей после нахождения в детском учреждении, приемной семье, детских домах семейного типа возвращаются по месту закрепления жилья, т.е. к родителям, лишенным родительских прав. Жизнь уже показала недостатки сложившейся системы, которая позволяет сначала забрать ребенка из семьи, что наносит огромную травму и ему и людям, близким, причастным к данному событию, а затем вернуть его обратно в обстановку, в которой мало что изменилось. Около 80% таких детей повторяют путь своих непутевых родителей.

И хотя в настоящее время часто происходит так, что предпринимаемые меры не дают нужного эффекта, есть надежда на то, что можно найти способы помочь семье преодолеть кризис и наладить свою жизнь.

Если приемные родители начинают понимать необходимость связи ребенка с кровными родителями, то им легче принять существование родной семьи ребенка и как-то приспособиться к ней, чем избегать разговоров с ребенком на эту тему. Чем больше они информированы об этом аспекте их роли, тем проще они его воспринимают, и тем легче им привыкнуть к встречам ребенка с кровными родными.

Обращение к ребенку, написанное американской мамой-усыновительницей (Мне кажется, что оно очень точно отражает смысл того, как выстраивать отношения и говорить с ребенком о его кровных родителях и тех, кто его принял в новую семью):

- Жили на свете две женщины, которые друг друга не знали.

Одну ты не помнишь, другую называешь мамой.

Две разные женщины, создавшие твою жизнь.

Одна стала твоей путеводной звездой, другая стала твоим солнцем.

Первая женщина дала тебе жизнь, а вторая учила, как ее прожить.

Первая дала тебе желание быть любимым, а вторая подарила тебе любовь.

Одна дала тебе национальность, другая дала тебе имя.

Одна подарила тебе талант, другая дала тебе цель.

Одна подарила тебе чувства, другая умиротворила твои страхи.

Одна видела твою милую улыбку при рождении, другая осушила твои слезы.

Одна не смогла предоставить тебе дом, другая молила о ребенке, и Бог услышал ее.

Психологи убеждены, что если ребенок чувствует или знает, что между людьми, которые его окружают сейчас (усыновители, опекуны, приемные родители), и его бывшими родителями есть согласие, то ему спокойно и комфортно. Преимущественно это относится к детям, которые сохраняют положительные воспоминания о родителях. Ни в коем случае нельзя корректировать эти отношения или неодобрительно отзываться о них, пытаться вытеснить или изменить чувства ребенка. Следует радоваться тому, что чувства ребенка не притупились и бережно сохранять и развивать их.

Если же между взрослыми, окружающими его в данный момент, и ребенком складываются конфликтные отношения, то подспудно в его сознании возникает мысль: "Раз мои родители плохие, то и я такой же (или обо мне также думают)". Психологи категорически предупреждают: ни в коем случае нельзя высказываться о прежней семье ребенка пренебрежительно.